

УДК 93/94

Сафронова Алевтина Михайловна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

e-mail: Alevtina.Safronova@gmail.com

Цеменкова Светлана Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

e-mail: sts.klio@mail.ru

ГОРНЫЙ МЕЖЕВЩИК АНДРЕЙ ТАТИЩЕВ: ДОКУМЕНТЫ ОБ УЧЕБЕ В ШВЕЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАВОДАХ УРАЛА (1724–1737 гг.)

Аннотация: в статье на основе выявленных в фондах Российского архива древних актов и Государственного архива Свердловской области, а также опубликованных источников раскрывается жизненный путь одного из нескольких десятков выпускников столичных учебных заведений, направленных на казенные заводы Урала в первой трети XVIII в. Документы позволяют раскрыть вклад, внесенный Андреем Артамоновичем Татищевым, в развитие горнозаводского дела в крае, показать его роль как специалиста маркшейдера и картографа, его отношение к службе как важнейшему делу всей жизни – принести пользу своему Отечеству.

Ключевые слова: выпускники столичных учебных заведений, первая треть XVIII в., горнозаводской Урал, Андрей Артамонович Татищев, специалист маркшейдер, картограф.

Safronova Alevtina Mikhailovna, doctor of historical sciences, professor,

professor of department of document management, archive science and history of a state administration, Ural federal university named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

e-mail: Alevtina.Safronova@gmail.com

Tsemenkova Svetlana Ivanovna, candidate of historical sciences, associate professor of department of document management, archive science and history of a state administration, Ural federal university named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

e-mail: sts.klio@mail.ru

MINING SURVEYOR ANDREY TATISHCHEV: DOCUMENTS OF STUDIES IN SWEDEN AND ACTIVITIES AT URAL FACTORIES (1724-1737)

Abstract: The article based on the revealed in the fonds of the Russian Archive of Ancient Acts and the State Archive of the Sverdlovsk region and published sources reveals the life of one of dozens of graduates of capital educational institutions, sent to the public factories of the Urals in the first third of the XVIII century. The documents allow to reveal the contribution made by Andrey Artamonovich Tatishchev in the development of mining in the region, show his role as a specialist surveyor and cartographer, his attitude towards service as the most important business of the whole life.

Keywords: graduates of metropolitan educational institutions, first third of the XVIII century, Mining Urals, Andrei Artamonovich Tatishchev, specialist surveyor, cartographer

В первой половине XVIII в. на уральские заводы было отправлено несколько десятков выпускников столичных школ – Московской школы навигацких наук, Артиллерийской, Инженерной, Морской академии, из которых на месте формировались кадры заводских специалистов широкого профиля, впоследствии сами подготовившие учеников того или иного

направления. Одним из многочисленных специалистов, направленных на уральские заводы, был и родственник В. Н. Татищева, Андрей Артамонович Татищев, недолгая и яркая жизнь которого и завершилась здесь в 1737 г. О делах этого человека был сделан доклад на Татищевских чтениях [Сапожниковы 2000: 72–76], упоминается в отдельных работах. Нам хотелось бы посвятить его деятельности краткое исследование, основанное на документах, чтобы показать, какой насыщенной была жизнь дворянина, выпускника высшего учебного заведения, находившаяся в эти годы в полном распоряжении государства, человека, не имевшего права самому распоряжаться своей судьбой, с честью выполнявшего долг перед Отечеством.

Нам не удалось найти документы о родственных связях Андрея и В. Н. Татищева. Один из крупных специалистов о жизни В. Н. Татищева, А. И. Юхт, считал, что Андрей был его племянником [Юхт1985: 161]. Но среди родных братьев Василия Никитича Артамон Васильевич Татищев не упоминается [Род Татищевых 1990]. Есть лишь сведения об Артамоне Федоровиче Татищеве, отце Андрея, как стольнике за 1706, 1710 гг. [см.: Центр генеалогических исследований].

Первые упоминания об Андрее Артамоновиче Татищеве мы обнаружили в делах Берг-коллегии за 1724 г. Советник этой коллегии В. Н. Татищев по заданию Петра I должен был отправиться в Швецию для изучения ее экономики, найма мастеров, в которых особенно нуждалась тогда Россия, и определения российских юношей для обучения специальностям, необходимым для развития ее горных заводов в те годы.

28 октября 1724 г. в промемории Адмиралтейской коллегии в Берг-коллегию сообщалось, что В. Н. Татищев лично избрал 20 учеников Морской академии, высшего столичного учебного заведения, для отправки в Швецию. Первым в этом списке числился Андрей Артамонов сын Татищев 20 лет, из наиболее продвинутой в науках группы «круглой навигации» [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1010. Л. 385]. Но о пройденных предметах в отличие от своих товарищей он дал показания краткие: в науке навигации круглой, артиллерию и

геодезию «по части знает», в Академию определен в 1720 г. Безусловно, как и четверо его однокашников, числившихся вслед за ним в этой группе, он должен был знать арифметику, геометрию, тригонометрию, вероятно, астрономию и географию, «рапир», солдатскую экзерцицию. Жалованье в круглой навигации вместе с одноклассниками Андрей получал самое высокое, 36 руб. в год. Какие отец имел ранги, он не знал, поскольку остался сиротой в малых летах. Поместья за ним числились якобы в Дмитровском, Ростовском и Кинешмском «уездах» 36 дворов, т. е. в разных губерниях центральной России. Примечательно, что квартировал Татищев в столице на Петербургском острове у полковника Козлова, в то время как другие однокашники жили у людей более низкого ранга, у писарей, некоторые в самой Академии [Там же]. Через несколько дней 8 юношей дворян из 20 отобранных вместо Швеции были направлены по просьбе начальника уральских заводов В. И. Геннина на Урал, в Швецию же отправилась группа из 16 человек, пополненная В. Н. Татищевым за счет учеников Артиллерийской и Инженерной школ. Половину из посланных составляли дворяне, половину — разночинцы.

Дополнительные данные, касающиеся обучения в Швеции русских юношей, сообщил А. И. Юхт, основываясь на изучении документов Берг-коллегии. По его данным В. Н. Татищев выехал в Швецию в ноябре 1725 г., взяв с собой Андрея, добирались они через Финляндию, в Стокгольм прибыли 7 декабря 1724 г. [Юхт 1971: 305]. Вскоре по прибытии В. Н. Татищев заболел и только в марте 1725 г. начал знакомиться с промышленностью Швеции, объезжать самые крупные заводы, рудники, вероятно, брал с собой в поездки и Андрея. Оставшиеся в России 15 выпускников прибыли в Стокгольм 19 августа 1725 г., их Берг-коллегия потребовала распределить сразу же для обучения к мастерам [Там же: 317].

Первые документы, касающиеся обучения юношей в Швеции, были опубликованы Н. Поповым в 1861 г. в приложениях к монографии, посвященной деятельности В. Н. Татищева [Попов 1861: 613–616]. Он привел текст «Росписи договорам», которые В. Н. Татищев в сентябре 1725 г. заключил

со шведскими специалистами по обучению россиян: указаны фамилии и должности специалистов, «науки», которым они должны были обучать, половинные суммы, заплаченные за будущее обучение и предстоящие к оплате по окончании обучения. При этом фамилии распределенных к делам учеников в «Росписи» не назывались.

Поскольку из многих документов известно, что Андрей обучался в Швеции маркшейдерству, можно смело утверждать, что он и еще один его однокашник обучались в Фалуне у маркшейдера Геслера по договору от 12 сентября 1725 г. «За обучение маркшейдерского и других разных искусств за двух человек» было уплачено 384 руб., такую же сумму предстояло отдать маркшейдеру и по окончании науки [Там же: 614]. В то же время другим шведским специалистам были выплачены суммы более скромные: 76 руб. 80 коп., 48 руб., 32 руб. и меньшие; по окончании обучения следовало уплатить столько же [Там же: 613–615].

Только в договоре с Геслером имелась оговорка: «Сверх того, ежели он куда поедет по заводам, брать ему тех учеников с собою; а за проезды их платить особно». Геслер сообщал, что «к сентябрю 1727 обучитца конечно могут», т. е. обучение должно было длиться в течение двух лет. На платье, квартиру и еду двум его ученикам было выдано 294 руб. 40 коп., т. е. 147 руб. 20 коп. на человека, в то время как другие дворяне получили, судя по росписи, по 115 руб. 20 коп., а разночинцы – суммы в несколько раз меньшие.

Судя по письму В. Н. Татищева посланнику России в Швеции графу Головину, сам он не получил из Берг-коллегии жалование на 1725 год, задолжал многим в Швеции и не мог выехать в Россию по причине висящих на нем долгов и обязательств по дальнейшей оплате за обучение юношей [Там же: 607–609]. Головин, которому Татищев был намерен передать надзор за обучением юношей, в доношении от 11 февраля 1726 г. в Берг-коллегию отмечал, что те беспрестанно жалуются на В. Н. Татищева за небольшие выделенные им суммы, а Берг-коллегия велит их еще и убавить. Головин отмечал, что из-за дороговизны в Швеции невозможно и лакея в год содержать

и одеть на 60 руб., юноши могут оставить науку и искать пропитания иным способом: уйти в солдаты «от такого скудного определения» [Там же: 612]. Вероятно, с большими трудностями, несмотря на лучшее материальное обеспечение, пришлось проходить обучение и Андрею Татищеву – в чужой стране, среди чужих людей, на немецком языке.

А. И. Юхт отмечал, что Берг-коллегия познакомила начальника уральских заводов В. И. Геннина, прибывшего весной 1725 г. в столицу, со всеми документами, касавшимися отправки В. Н. Татищева в Швецию и его доношениями оттуда, запросила личное мнение Геннина о найме дополнительных мастеров в Швеции и подготовке там русских учеников. Оказалось, что Геннин высказался против обучения их маркшейдерскому и монетному делу, и Берг-коллегия решила сообщить об этом Татищеву [Юхт 1971: 300].

Вероятно, Геннин исходил из того, что на уральских заводах с 1723 г. трудился саксонец Вильгельм Штифт, один из ведущих специалистов-практиков медной плавки, имевший горный чин маркшейдера, который подготовил на Урале около 10 маркшейдерских учеников [см.: Диффузия технологий... 2011: 246–247]. Такое обучение было организовано по распоряжению Геннина у Штифта в 1726 г. при пермских заводах, в том числе и ряда выпускников Морской академии, однокашников А. Татищева, отправленных в 1724 г. вместо Швеции на Урал. Но В. Н. Татищев от своих намерений не отказался и двое юношей, включая Андрея, прошли обучение маркшейдерству в Швеции.

По данным Юхта, большинство юношей вернулись в Россию с аттестатами об усвоенных науках и умениях во второй половине 1727 – начале 1728 гг. [Юхт 1971: 320]. Автор указывает места распределения прибывших к делам, называет фамилии 6 человек, распределенных сразу же на уральские заводы, но места распределения А. Татищева и А. Соловьева ему установить не удалось [Там же: 321].

Н. Д. и А. Г. Сапожниковы отметили, что в 1727 г. Андрей Татищев

вернулся в Россию после трех лет обучения (на деле он учился два года), Берг-коллегия намеревалась отправить его на Олонецкие заводы, «но вскоре обстоятельства изменились, нужды в новых маркшейдерах там не было» и А. Татищева посылают в Сибирь, на казенные заводы, «к маркшейдерскому делу по рассмотрению» Сибирского обер-бергамта. Ранг ему предписывалось дать «по искусству и прилежности», а жалованье – 36 руб. И с 1728 г. по ноябрь 1733 г. Андрей Татищев трудился на Урале в ранге маркшейдерского ученика [Сапожниковы 2000: 73].

По нашим документам уральский период деятельности А. Татищева прослеживается с 1730 г. По данным одной из справок Обер-бергамта, А. Татищев числился в Москве при Берг-коллегии с 13 февраля 1728 г. по август 1730 г., из них 3 месяца 18 дней провел дома [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 256. Л. 480]. В 1729 г. Андрей подал в Берг-коллегию челобитную, в которой жаловался, что до сих пор является маркшейдерским учеником, хотя имеет об обучении маркшейдерству в Швеции «довольные аттестаты», хранящиеся в коллегии, «и за прошлые годы с прибытия в Россию жалованья и поныне не получает и просит, чтоб по данным ему аттестатам наградить его рангом и траментам [т. е. окладом, жалованьем] против ево братии и заслуженное ево жалованье за прошлые годы с прибытия его выдать» [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 175. Л. 43–43 об.]

Судя по выписке, сделанной в Берг-коллегии по этой челобитной, в аттестате, выданном в Швеции, показано, что он потребные к горным делам довольные науки изучил, а именно: матгезис универсалис, т. е. математику универсальную; геометрию субтеранния, т. е. подземную; «рисованию прешпективу», инструментальное дело и горное искусство [Там же. Л. 80–80 об.]. Следом А. Татищев подал доношение, что должен отвезти в Сибирь маркшейдерские инструменты и припасы и просил дать ему ямские подводы и прогонные деньги. Инструментов он привез на Урал целую подводу, преодолев расстояние от Москвы до Екатеринбурга в 1 580 верст [Там же]. Прибыл А. Татищев в Екатеринбург 1 ноября 1730 г. уже с окладом 48 руб. в год: «за его

искусство и прилежное обучение, как написано в аттестате», полученном в Швеции [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 256. Л. 479–480].

Отметим, что по определению В. И. Геннина от 8 октября 1731 г. ранги маркшейдера были присвоены шихтмейстерам Петру Зеленому и Алексею Лаврову, 18 ноября 1732 г. — берггешворену Михаилу Кутузову с повышением жалованья каждому до 100 руб. в год [Там же. Д. 691. С. 267]. Это были бывшие однокашники Андрея Татищева по Морской академии, отправленные вместо Швеции на Урал по приговору Берг-коллегии 1724 г. [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1010. Л. 400]. А. Татищев пробыл в маркшейдерских учениках по ноябрь 1733 г., затем чуть меньше двух месяцев числился еще и унтер-маркшейдером, и только 14 января 1734 г. «по определению ево ж, генерала - лейтенанта Геннина из ундер-маркшейдеров Андрею Татищеву велено быть маркшейдером с окладом в год по 100 рублей» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 691. С. 267].

Одно из первых поручений Сибирского обер-бергамта А. Татищеву от 22 мая 1731 г. — изготовить геодезические инструменты по запросу, присланному из Берг-коллегии: сделать шнур, вареный в воске, длиною 37 сажений, 8 тисков медных и «обточенный магнит», поскольку «в бытность в Москве, как Берг-коллегия известна», Андрей уже изготовлял маркшейдерский инструмент [Там же. Д. 684. Л. 5]. Андрей 25 мая запросил помощников, а также объявил, что магнит делать не умеет [Там же. Л. 6].

А далее — постоянные разъезды — маркшейдерское образование Андрея Артамоновича горное начальство использовало сполна. На основе документов о поручениях, дававшихся одно за другим Сибирским обер-бергамтом во главе с В. И. Генниным, в деятельности А. Татищева еще до получения звания маркшейдера можно выделить несколько направлений. Прежде всего, как профессиональный маркшейдер он осматривал и описывал рудники, месторождения, прииски, как действующие, так и вновь обретенные. Так, 11 сентября 1731 г. был оправлен осматривать вновь найденный железный прииск в 5 верстах от Квашнинского рудника, недалеко от Шиловского, на реке

Вязовка (Патрушихе). Задание вполне типовое для такого рода мероприятия: «...ехать и оной прииск осмотреть и описать по горному обыкновению и как оная руда в гору идет, жилою или слоём или гнездами и в каком камне, в твердом или разборном. И та гора [Хрустальная. – *авторы*] велика ль обширностию и высотой. И оное место положить на чертеже» [Там же. Л. 7]. 15 сентября 1732 г. Андрей ездил на рудники Полевского завода, где запечатлел все, «как надлежит по маркшейдерскому искусству ... со всеми ортами и шахтами...» [Там же. Л. 13]. Интересна была и поездка на Пыскор в январе 1733 г., где по прибытии он должен были изучить имевшиеся маркшейдерские документы и довести до конца работу, начатую В. Штифтом, по нанесению на карты рудников с шиферной рудой. Была у Андрея Артамоновича и особая задача: освидетельствовать машину, построенную «через обер-штейгер Келлера и штейгера Шеля», которая поднимала из штолен скапливавшуюся там воду, осмотреть штольню «Нептунус» – правильно ли ее «опустили нижею» [Там же. Л. 21]. По сути, это была значимая экспертная работа, свидетельствующая, что профессионализм А. Татищева уже оценен и используется уральским начальством.

25 июля 1733 г. он был послан на Конжаковский рудник, что при Лялинских заводах, «для осмотра и исправления тамошнего горного дела». Инструкция, данная для поездки, помимо прочего гласила, что послан он «...для положения всех тамошних рудников на чертеже и для взятия от каждого рудника по штучке и отысканию тамо магнита» [Там же. Л. 31].

Второе направление деятельности Андрея Артамоновича – отвод территорий под строительство заводов и контроль за их строительством. 10 февраля 1732 г. вместе с Л. Пожаровым он ездил на место будущего строительства Сысертского завода, где должен был «оное положить на чертеже и под строение завода осмотра удобное место, означить его в том же чертеже» [Там же. Л. 12]. 3 июня 1733 г. он вместе с гитенфервальтером И. Юдиным был направлен на строительство Ревдинского завода, где надлежало «круг того завода крепость полисадную обложить и оную как строить тебе [он] покажет,

... быть при строении ея и смотреть, чтоб она построена была порядочно и с чертежем» [Там же. 28].

Третье направление – отвод леса казенным и частным заводам. Так, в сентябре 1733 г. А. Татищев был послан с проверкой, правильно ли разграничили в 1732 г. лес берггешворен Неклюдов и машинный ученик Н. Бахорев между Ревдинским заводом Демидова и казенным Полевским заводом [Там же. Л.33].

Важнейшим направлением деятельности А. Татищева было картографирование. Горное начальство активно использовало способности Андрея к рисованию и составлению чертежей. Он оставил после себя интересный и важный комплекс разнообразной изобразительно-графической документации. Так, 5 июня 1731 г. был направлен с комиссаром Ф. Неклюдовым на реку Шайтанку для отвода места под строительство Шайтанского завода и лесов, предназначенных для жжения угля [ГАСО. Ф. 24. Оп.1. Д. 287. Л. 268]. В июне же 1731 г. В. И. Геннин получил указа Сената, на основании которого надлежало «послать верных и искусных людей» осмотреть «Томские и протчие тамошние медные руды» и «зделать тем местам окуратные планы и описи, а рудам пробы». Описи, планы и пробы руд «купно» с мнением В. И. Геннина надлежало как можно скорее отправить в Сенат [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 365. Л. 11]. В феврале 1732 г. В. И. Геннин определился с составом команды исполнителей. Во главе ее был поставлен гитенфервальтер К. А. Гордеев; «за геодезиста», «для сочинения ландкарт», взяли маркшейдерского ученика А. Татищева; для пробы руд – штейгера К. Ленсенринга [Там же. Д. 673. Л. 866–967]. Задачи были поставлены масштабные: надлежало осмотреть и описать обширные территории Сибири, отдельно осмотреть и описать рудные места и Колывано-Воскресенский завод Демидова. Уже в августе 1732 г. В. И. Геннин получил от К. Гордеева итоговый отчет, 47 образцов собранных руд, описание быта народов Сибири и три ландкарты, составленные А. Татищевым [Там же. Д. 385. Л. 11–55]. Они значились в описи чертежной Сибирского обер-бергамта в октябре 1734 г.:

«План Колывано-Воскресенского дворянина Демидова заводу», «Чертеж рудным местам в Томску одного ж Демидова», «Ландкарт о ситуации от Екатеринбургa до реки Тоболу, Иртышу и Оби, в них впадающим рекам и медным рудником около Колыванских заводов дворянина Демидова» [Там же. Д. 450. Л. 168 об. – 169]. План Колывано-Воскресенского завода и ландкарта хранятся сейчас в фонде 59 Государственного архива Свердловской области [ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1772; Оп. 4. Д. 3327], копия ландкарты, созданная в 1733 г., – в Российском государственном архиве древних актов, в фонде Берг-коллегии [РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 114].

По поручению генерал-лейтенанта В. И. Геннина от 25 октября 1732 г. и по силе указа Правительствующего Сената маркшейдерский ученик А. Татищев должен был освидетельствовать, на каком расстоянии находятся принадлежавшие заводчикам партикулярные заводы от предприятий казенного ведомства. В помощь ему приказывалось дать школьника, «который получше», и инструменты. Надлежало ехать на Невьянский завод дворянина Акинфия Демидова, чтобы точно установить, на каком расстоянии он располагался от казенных Екатеринбургского и Алапаевского заводов. Отдельно просили измерить расстояние (сколько «прямо верст») от Нижне-Тагильского завода Демидова до Алапаевского. Кроме того, показать, на каком расстоянии находятся заводы Демидова друг от друга. А. Татищеву поручалось также описать течение рек на этих территориях «по триангулу». Все эти данные потребовались «для внесения... в сочиняющуюся о всех заводах карту», которая должна была посылаться Генниным в Правительствующий Сенат и Коммерц-коллегию [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 376. Л. 76].

Отметим такой факт: в 1733 г., еще не являясь настоящим маркшейдером, Андрей Татищев выступил в роли учителя этого искусства в Екатеринбурге. Об этом мы узнаем из доношения учителя Екатеринбургской арифметической школы Федора Санникова, поданного в октябре 1737 г.: «Прошлого 1733 года по желанию моему обучался я от маркшейдера Андрея Татищева искусства межевального, сочинению чертежей и знанию должности при работах горных

употребляющиеся, а от оной науки в 1734-м году определен шихтмейстером при заводе Екатеринбургском, и потом при всяких заводских обетаюся делах, а ныне желаю, чтоб мне быть при горных Е. И. В. межевальных делах, дабы я обученное онаго искусства туне не потерял, но еще б быть при том вящее знание присовокупил» . Санников просит определить «по достоинству знания науки...в чин маркшейдерского искусства» [Там же. Д. 691. Л. 263].

Едва получив ранг маркшейдера, по приговору Сибирского обер-бергамта от 6 марта 1734 г. Андрей Татищев был отпущен в Москву и Санкт-Петербург «для своих нужд», возможно, по личному вызову В. Н. Татищева. Как сообщал В. Н. Татищев в промемории Геннину в октябре 1734 г., Андрей явился к нему в Москве, где завершалось формирование большой команды специалистов для отправки на Урал с новым начальником заводов на смену В. И. Геннину [Там же. Оп. 12. Д. 214. Л. 188–189].

Известно, что В. Н. Татищев со своей командой прибыл в Екатеринбург 1 октября 1734 г., а уже 3 октября в Сибирском обер-бергамте заслушивали две промемории от него и советника А. Ф. Хрущева, направленные на имя В. И. Геннина с пометами последнего о выдаче А. Татищеву и И. Бортникову жалованья для посылки в Кунгурский уезд. Постановили: А. Татищеву для сочинения в Кунгурском уезде обстоятельного чертежа и прочего дать ученика арифметической школы Ивана Бортникова из обучающихся чертежам и инструменты [Там же. Л. 189 об.].

5 октября в доношении отъезжающих о выдаче им жалованья уточняются цели поездки: для размежевания государственных сел и деревень. Деньги А. Татищев и его ученик получили по декабрь месяц [Там же. Л. 188–189]. 11 октября 1734 г. в Екатеринбург пришло доношение из Канцелярии Кунгурского воеводского правления «о неимении во оной к розмежеванию в Кунгурском уезде земель писцового наказу и с него копии, и о присылке одного отсюда» и «определении к переписи душ и для учинения чертежа и к размежеванию земель из обер-афицеров еще одного». Уральское начальство определило: «о писцовом наказе Кунгурского уезду», чтоб прислать его в Екатеринбург, писать

в Сибирскую и Казанскую губернские канцелярии, по справке его здесь нет [Там же. Д. 215. Л. 28]. Ясно, что отсутствие наказа затрудняло проведение работы, требовало внесения поправок в дальнейшем.

В помощь А. Татищеву по размежеванию земель в Кунгурском уезде был определен его бывший однокашник по Академии Алексей Лавров. Татищев, Лавров, Бортников в феврале 1735 г. в Екатеринбурге получили деньги, истраченные на проезд от Кунгура до Екатеринбурга на 293 версты за найм 5 подвод, на двух из которых они везли инструмены и чертежи [Там же. Д. 217. Л. 154]. А по дороге из Екатеринбурга в Кунгур А. Татищеву было дано еще одно задание: «...смерять дорогу от реки Бисерть до села Торговище», а также «описать горы, реки, болота и прочее положение мест» [Там же. Оп. 1. Д. 684. Л. 40–47].

Едва А. Татищев успел приступить к размежеванию земель в Кунгурском уезде, как 9 ноября 1734 г. Канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских заводов, сменившая Сибирский обер-бергamt, приняла важное решение о перемене «всех прежних управителей», у строения пильной мельницы на Сылве, «доколе другой ко оному определитца», предписывалось быть маркшейдеру Андрею Татищеву [Там же. Оп. 12. Д. 214. Л. 213–213 об., 231]. Это задание А. Татищев получил 11 декабря 1734 г. Выполнять его он должен был с апреля 1735 г. Так, вернувшись из Кунгурского уезда, Андрей отправился по новому заданию на Сылву, самый крупный приток реки Чусовой, длиной 493 км. Но обследование местности показало, что лесов на Сылве для работы пильной мельницы мало, решено было строить плотину и молотовые фабрики, т. е. железоделательный завод. Фактически именно Андрей Татищев и стал поначалу заниматься его строительством.

Об этом свидетельствует протокол заседания уральского начальства от 12 апреля 1735 г. Заслушав выписки по доношению горного межевщика А. Татищева о Сылве, оно решило: быть ему при том строительстве до возвращения А. Порошина, назначенного туда, строить плотину в удобном месте, при ней строить молотовые фабрики, здание заводской конторы,

квартиры для надзирателя, подъячих. Были назначены сторож, рассыльщик, приказывалось отправить туда двух выборных целовальников. А. Татищеву предписывалось сверх вольных людей, если таковые явятся, требовать работников, плотников, кузнецов от Кунгурского воеводы, поскольку «из здешних» ни одного свободного нет, указ воеводе об этом был уже отправлен. Татищеву был вручен указ «с приобщением экстракта о строениях из вышепоказанных определений и как дачу жалованья производить, и книги содержать, и репорты сочинять, и приказной порядок иметь велено» [Там же. Д. 219. Л. 36–36 об.].

Уже 16 апреля 1735 г. начальство рассматривало доношение А. Татищева и реестр о разных припасах, требуемых к строительству завода. Предписывалось все припасы дать от Екатеринбургской заводской канторы, сургуч — от Канцелярии, 3 карандаша — от геодезиста Шишкова, «чернил небольшое количество, смотря по наличеству оных, от Канцелярии». Примечательно, что топоры крестьянам и вольным людям приказывалось иметь собственные, у кого нет, а пожелает купить, продавать казенные, у кого повредится, чинить в казенной кузнице, имея за клепку, наварку и точение «против здешняго ж». «Кто что потеряет при работе небрежением своим ...за оное взыскивать деньги по продажной цене», для этого заводской канторе показать за все припасы продажную цену. Для записи денег и припасов А. Татищеву предписывалось дать книги «в пристойном» числе тетрадей за шнуром и печатью. Жалованье ему с Бортниковым получать по третям года из тех, «что приняты к строению заводов» [Там же. Л. 62–62 об.]. Таким образом, на А. Татищева возлагались самые разнообразные ответственные поручения, связанные с руководством начальным этапом строительства Сылвинского завода.

11 июня в Канцелярии Главного заводов правления рассматривалось доношение А. Татищева уже из Сылвинской заводской канторы, которую он временно возглавил, о присылке разных припасов. Решили, что не отправлено по прежним определениям и вновь затребованное отправить Екатеринбургской

заводской конторе, гвозди – конторе Уктусского завода, «как возможно, наискоряя, дабы при строении оных заводов не было остановки» [Там же. Оп. 12. Д. 221. Л. 90 об.]. 17 июня начальство опять заслушивало доношение А. Татищева: поручик Сикорский не выслал на Сылву ржаную муку, и 300 присланных с Кунгура работников бежало со стройки. Согласно чертежу плотина должна иметь 230 сажен, такой ни при одном заводе еще не бывало, понадобится больше людей, времени и расходов на ее сооружение, Гордеев же назначил на той реке плотину в 200 сажен. Поскольку А. Татищев и ранее присланными доношениями и на чертежах показывал, что лесов в месте строительства мало, это редкие березовые, сосновые, еловые, поэтому на Сылву срочно отправили бергмейстера Клеопина, чтобы осмотреть начатое строение плотины, разведать наличие лесов, осмотреть два места, подысканные Гордеевым для плотины, выбрать лучшее с учетом наличия лесов и доставки припасов, решить, останавливать ли начатые работы [Там же. Д. 221. Л. 133–134].

В протоколе заседания уральского начальства от 27 июня 1735 г. на доношение Пермского горного начальства «о учинении чертежа между Осокиными соляными промыслами и Демидовыми», отмечено, что «по доношению маркшейдера А. Татищева о учинении чертежа указ к нему на Сылвинский завод послан и он для того туда уже и отбыл» [Там же. Л. 197 об.].

В июле 1735 г. глава уральских заводов В. Н. Татищев, ознакомившись со списком заводских чертежей, имевшихся при Канцелярии, задумал составить их собрание в трех книгах. В первой должны были сосредоточиться чертежи заводов, рудников, фабрик, расположенных на территории Екатеринбургского ведомства, во второй — Пермского горного начальства, в третьей — Казанских и Вятских заводов. Речь шла о составлении «исторической книги» в трех частях, где чертежи должны были располагаться под номерами на «равной бумаге», лучшего качества — александрийской.

Татищев, задумывая это большое мероприятие, исходил из того, что прежний начальник генерал В. И. Геннин вывез часть чертежей, решив

разместить их в своих «абрисах» — первом описании заводов Урала и Сибири. Имевшиеся чертежи были выполнены на бумаге разных размеров, их невозможно было собрать в одну книгу. Распределение чертежей по трем книгам, приуроченным к конкретным территориям и начальствам, позволило бы их четко систематизировать и сделать удобным для пользователей. Чертежи задумывалось составлять в трех экземплярах — один должен был оставаться в начальстве и входить в местную книгу, два экземпляра отправляться в Канцелярию Главного заводов правления. Работа предстояла гигантская по своим масштабам. 12 июля 1735 г. решение о подготовке собрания чертежей для «Исторической книги» было оформлено как коллективное [Там же. Д. 222. С. 89–90].

На том же заседании определили, кто будет выполнять эти чертежи: в Екатеринбурге — горный межевщик Михаил Кутузов, в Пермском начальстве — Андрей Татищев, в Казанском — Иван Суворов. В Томске, на Колывано-Воскресенских заводах, передаваемых от А. Демидова в казну — член Канцелярии К. Гордеев. В отношении территории, порученной А. Татищеву в наличии числилось 29 чертежей казенных заводов: Егошихинского, Юговского, Висимского и Пыскорского, и 30 чертежей частных заводов и рудников Петра Осокина (6), Гаврилы Осокина (5), Акинфия Демидова (8), баронов Строгановых (4), вдовы Турчаниновой (7) [Там же. Оп. 1. Д. 691. С. 486-493].

После назначения к сочинению чертежей в «Историческую книгу», Андрей 11 сентября 1735 г. обратился в Пермское горное начальство с требованием дать ему дополнительно к одному еще трех учеников, знающих арифметику, геометрию и тригонометрию, и предъявил роспись требующихся для выполнения чертежей инструментов, чернил, бумаги, карандашей [Там же. Д. 562. С. 1476-1478]. Пермское начальство 12 ноября обратилось в Канцелярию. 3 декабря 1735 г. В. Н. Татищев «с товарищи» констатировали, что по штату при Андрее должно быть два ученика, а не четыре, один, Бортников, уже определен, второго приказали из Екатеринбургской арифметической школы, «к тому способного, выбрав, представить главному

межевщику Юдину», жалованье давать по штату 12 руб. в год. «Инструменты, какие есть в наличии при Канцелярии, з довольностию, те отпустить по требованию, которых же в наличии недовольно, и буде все требуемое число отпустить, а здесь учинитца остановка, ис тех отпустить по пропорции количества, а коих по оному требованию в отпуск готовых нет, о тех предложить». Подводы ему с учеником для езды по заводам «к делу чертежей» давать от Пермского начальства с прогонами [Там же. Оп. 12. Д. 227. С.14].

Вторым учеником в Пермское начальство был избран ученик Екатеринбургской арифметической Тимофей Колмогоров и отправлен 23 января 1736 г. , а в марте 1737 г. Андрей Татищев жаловался, что около года обучал его, «но к обучению чертежей весьма непонятен и выучить его не надеемо, да он же и арифметика мало знает». Поэтому Пермское начальство направило его копиистом в Пыскорскую заводскую контору, а к Татищеву потребовало прислать ученика «попонятнее и знающего арифметику» [Там же. Оп. 1. Д. 677. С. 1273–1274]. 22 апреля 1737 г. поступило доношение от А. Татищева уже уральскому начальству от 4 апреля. О себе Андрей сообщал, что болен, с 16 марта с постели еле встает, но будет стараться подготовить карты в срок [Там же. С. 1275]. 25 апреля 1737 г. уральское начальство предписало выбрать другого ученика, но он уже не понадобился А. Татищеву.

Документы показывают, что Василий Никитич старался приглядывать за младшим родственником, отличавшимся горячим характером. Показателен конфликт горного межевщика А. Татищева с крестьянином баронов Строгановых Минюхиным в сентябре 1736 г., детально описанный в письме капитана Ю. И. Берглина, главы Пермского горного начальства, в письме Василию Никитичу. Пока Берглин был «в отлучке» на Пыском заводе, в сентябре 1736 г., Андрей поссорился с Минюхиным. Бухгалтер начальства Л. Костромин стал свидетелем и последующим рассказчиком конфликта [Там же. Д. 616. Л. 586]. «Баронский крестьянин», подрядившийся отправлять с пристани медь в Москву на своем судне до Казани, застав в начальстве только А. Татищева, попросил у него разрешения на отправку судна как можно скорее,

«понеже путь последней». Речи Минюхина показались Татищеву резкими и «несклонными», за что «Минюхина он бранил». Минюхин же продолжал настаивать на своем: «я де прошу отпуску с медью». Окончательно рассвирепевший Андрей Артамонович попенял Минюхину, что в государственных учреждениях голос просители не повышают, «велено чинно поступать» и за дерзость велел его сковать «в цепь» [Там же. Л. 586 об.]. Минюхина тут же заковали и вывели в сени, «и плети за ним понесли». Но расковали и отпустили – вмешался опытный протоколист Лодыгин: «дабы от того отвесть, вежливо ему [А. Татищеву. — *авторы*] предлагал, что надобно переждать и в таких делах показным письменным порядком производить». Но Андрей Артамонович не успокоился и в этот же день (об этом свидетельствовал уже сержант Сигаев), направился к Минюхину на пристань, «усмотрел в стругу складенные внутри в носу огонь, где караул имелся, и за то ево, Минюхина, выстегал» руками своих учеников. Поскольку рядом было много свидетелей, пострадавшего быстро отпустили. Избитый Минюхин, поднявшись с земли, «выговаривал, что напрасно ево выстегали и те выговоры показались ему, межевщику, за противность и несклонность», и вечером Татищев с учениками избили Минюхина «в дварах» уже без свидетелей, поэтому Татищева «от того отвесть некому было» [Там же. Л. 587]. Заканчивая письмо В. Н. Татищеву, Берглин горестно приписал: «ежели бы не в отлучке был, от того остерег его и к тому ж никак не допустил и не учинилось бы. Впредь того, как возможно, предостерегать буду, а к Вашему превосходительству о том не писал для того, что партикулярного по указам писать запрещено» [Там же. Л. 591 об.].

Мы не знаем, когда и при каких обстоятельствах заболел Андрей Артамонович «чахоточной болезнью», но твердо можно утверждать, что уже в 1734 г. налицо были все ее явные признаки. 23 января 1735 г. в Екатеринбурге заслушивалось его доношение о ссоре с капитаном Житковым на Егошихинском заводе, «в сказывании ему, Татищеву, им, Житковым, о заготовлении на оной свет сухарей». Эта ссора и заявление Житкова так

оскорбили маркшейдера, что он потребовал вызвать последнего в Екатеринбург к допросу. Но уральское начальство поручило расследовать вопрос о ссоре главе Пермского начальства Берглину, а о результатах следствия доложить [Там же. Оп. 12. Д. 216. С. 245.]. Житков был жестким человеком, «прославился» вскоре своими зверствами во время башкирских походов и был казнен властями за это [Корепанов 2005: 46]. Видимо, своим безжалостным заявлением он отразил явно удручающее состояние здоровья Андрея. Остается лишь удивляться, как при этом молодой человек непрерывно выполнял одно за другим многочисленные сложные поручения, перебираясь для их выполнения с места на место по бездорожью на телегах и санях.

Андрей Артамонович умер на Егошихе в госпитале 26 апреля 1737 г. О причинах его смерти лекарь заводского госпиталя Иоганн Гринберг сообщил в рапорте Берглину 29 апреля: А. Татищев заболел 26 марта и «был в чахотной болезни» по 25 апреля, «от которой его застарелой чахотной болезнью вылечить ... никак не мог», поскольку «из гортани ... мокрота и наперед того у него имелась», и 26 апреля в половине двенадцатого дня он «волею божьею умре» [ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д. 678. Л. 222].

Ученик межевщика Иван Бортников в своем рапорте от 5 июля 1737 г. сообщал уральской Канцелярии, что Андрей умер 15 апреля [Там же. Д. 684. Л. 1], но глава Пермского начальства Ю. Берглин, казначей Я. Овцын и протоколист Ф. Лодыгин указывают на 26 апреля. В рапорте из Пермского горного начальства в Канцелярию Главного заводов правления 15 июня 1737 г. также «написано, что определенной в том Пермском начальстве горной межевщик Андрей Татищев волею божью сего ж года апреля 26 числа умре». Эти документы позволяют установить точную дату смерти: Сапожниковы, опираясь, на рапорт Бортникова, писали о 15 апреля [Сапожниковы 2000: 76].

О смерти Андрея Артамоновича в Екатеринбурге узнали с большим запозданием: солдату Ф. Безсонову, которого отправили с доношением с Егошихи 4 мая, прогонных денег и подводы не дали, он вынужден был идти пешком, по дороге заболел и три дня пролежал в Кунгуре. В Екатеринбурге

появился только 19 мая [ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 678. Л. 223]. Когда началось разбирательство, Берглин заявил, что сам лежал больной (болел «плечми, спиною и поясницею») и не ведал о смерти горного межевщика. Помощники же его заявили обратное – капитану доложили вовремя, но он почему-то медлил с сообщением в Екатеринбург. Тогда Берглин выдвинул иную версию своей медлительности: дескать, лекарь долго не мог определиться с причиной смерти, а ученик Бортников, на которого он «многократно кричал и принуждал», никак не мог составить «ропись о долгах» горного межевщика (сделал только к 3 мая), а также список оставшихся по смерти Татищева бумаг, чертежей и инструментов. Оказался виноват и казначей Я. Овцын, с великой медлительностью составлявший смету денежных долгов, оставленных А. Татищевым, и вычислявший недоплаченное ему жалованье [Там же. Д. 674. Л. 375–376]. Очевидно одно – была причина, по которой объявлять о смерти А. Татищева в Канцелярию в Екатеринбург сильно не торопились.

А. Татищев не успел завершить копирование чертежей в едином масштабе. «Роспись» чертежей, выполненных им, прибыла при доношении Пермского горного начальства от 9 июня 1737 г., в котором сообщалось, что список подал Иван Бортников 10 мая. Эту роспись и чертежи Бортников и привез в Екатеринбург. Их предписывалось рассмотреть главному межевщику И. Юдину: что требует исправления, поправить, не выполненные чертежи сделать немедленно [Там же. Д. 692. С. 627–628].

Роспись чертежей Андрея Татищева — документ сложный, состоящий фактически из четырех частей [см.: Сафронова, Цеменкова, 2016: 340–344]. В первой дается список чертежей, выполненных им самим по указам Канцелярии — 17 чертежей, в т. ч. 13 черновых – о местах, отведенных под рудники частным лицам; под завод бергмейстера Каркина, об отводе деревень с пашенными землями Осокиным, Турчаниновой; о размежевании земель между крестьянами государственными и баронов Строгановых; чертежи покосов и лесов, в т. ч. спорных; чертеж описания Советинской горы, Ростесовского медного рудника. Приводятся сведения и том, куда подан тот или иной чертеж:

6 — в Канцелярию Главного заводов правления, 11 — в Пермское начальство.

Далее приводится список чертежей, присланных из Екатеринбурга Андрею Татищеву для копирования их в уменьшенном размере: 8 чертежей рудников, в основном частных; планы Егошихинского завода, казенного Юговского, который «надлежит построить»; чертежи Юговского и Бымовского заводов, план плотины Юговского завода Осокина, которую «надлежит построить», трех плотин Пыскорского завода.

Третью часть росписи составляет список черновых чертежей, которые сочинял А. Татищев. Их 11: чертеж рудника Юговского и квартир горных людей при нем; планов Егошихинского, Висимского и Юговского казенных заводов, строений при Егошихинском заводе, заводов баронов Строгановых и Турчаниновой; чертеж «всех» плотин Пыскорского завода, «карта общая Соликамской провинции Кунгурского и Чердынского уездов, чертеж реки Чусовой и впадающих в нее рек.

Далее приводится роспись беловых копий, сочиненных с черных чертежей. По нашим подсчетам, в ней фигурируют чертежи и планы 19 заводов и рудников в трех экземплярах, Ереминского рудника — в двух и проспект Пыскорского завода — в одном. В отношении каждого из них отмечена степень готовности — «зделаны и затушеваны», «не подтушеваны», «немного тушевано». Главное, что в отношении каждого из них отмечено: «не подписан» [Там же].

Болезнь и последующая смерть не дали возможности Андрею Татищеву завершить эту работу. Но наличие этой росписи позволяет исследователям знать автора этих чертежей и видеть, на какой стадии готовности остались беловые экземпляры чертежей. По сути, перед нами список всех чертежей, составленных Андреем Татищевым с помощью его ученика Ивана Бортникова на территории Пермского края, черновых, беловых, и присланных ему из Канцелярии для уменьшения размеров чертежей по списку 1735 г.

Выявленные нами документы о жизни и деятельности одного из многочисленных выпускников столичных учебных заведений, присланных

Берг-коллегией на казенные заводы Урала в первой трети XVIII в., позволяют говорить о их значительном вкладе в развитие горнозаводского дела в крае. Андрей Татищев прожил яркую, но короткую жизнь, всего 33 года, наполненную непрерывными разъездами, исколесил весь Средний и Северный Урал, побывал в Сибири, описал десятки заводов и рудников, сделал их планы и чертежи, межевал земли между населенными пунктами, ведал начальным строительством заводов и плотин, выполнял множество разнообразных поручений начальства. В разъездах он не успел завести семью, накопить мало-мальский капитал, потерял здоровье, умер в долгах, утратив и те небольшие имения, что имел еще во время обучения в Швеции, но с честью выполнял свой долг перед Отечеством. Мы должны воздать должное эти людям и продолжить работу по выявлению документов о их деятельности в первые годы промышленного освоения нашего края.

Список источников:

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 256. Л. 479–480.
2. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 277. Л. 268.
3. Там же. Д. 365. Л. 11.
4. Там же. Д. 376. Л. 76.
5. Там же. Д. 385. Л. 11–55.
6. Там же. Д. 450. Л. 168 об.–169.
7. Там же. Д. 562. С. 1476–1478.
8. Там же. Д. 616. Л. 586, 586 об., 587, 591 об.
9. Там же. Д. 674. Л. 375–376.
10. Там же. Д. 677. С. 1273–1274.
11. Там же. Д. 678. Л. 222, 223.
12. Там же. Д. 684. Л. 1, 5, 6, 7, 12, 13, 21, 28, 31, 33, 40–47.
13. Там же. Д. 691. С. 486–493.
14. Там же. Д. 692. С. 627–628.

15. ГАСО. Ф.24. Оп. 12. Д. 214. Л. 188–189 об., 213–213 об., 231.
16. Там же. Д. 215. Л. 28.
17. Там же. Д. 217. Л. 154.
18. Там же. Д. 219. Л. 36–36 об., 62–62 об.
19. Там же. Д. 221. Л. 90 об., 133–134, 197 об.
20. Там же. Д. 222. С. 89–90.
21. Там же. Д. 227. С. 14.
22. ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1772.
23. Там же. Оп. 4. Д. 3327.
24. Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начала XX в.). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 406 с.
25. Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – 274 с.
26. Попов Н. В. Н. Татищев и его время. М.: В тип. В. Грачева и К., 1861.
27. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271. Оп. 1. Д. 175. Л. 43–43 об., 80–80 об.
28. Там же. Д. 1010. Л. 385, 400.
29. Там же. Оп. 3. Д. 114.
30. Сапожникова Н. Д., Сапожников А. Г. Уральский маркшейдер А. А. Татищев // Третьи Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 19–20 апреля 2000 г. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. С. 72–76.
31. Сафронова А. М., Цеменкова С. И. Подготовка чертежей казенных и частных заводов Урала по заданию В. Н. Татищева в 1735–1738 гг. для «исторической книги»: публикация документов // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 16. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 333–357.
32. Юхт А. И. Поездка В. Н. Татищева в Швецию // Ист. записки. 1971.

Т. 88. С. 296–335.

33. Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х–начале 30-х годов XVIII в. М.: Наука, 1985. – 368 с.

34. Род Татищевых. 1400–1900. Историко-генеалогическое исследование Спб, 1990. – XXVI, II, 339 с.

35. Центр генеалогических исследований. Фамилия Татищев [Электронный ресурс] URL: <https://rosgenea.ru/familiya/tatischev>